

Zülfüqarlı Leyla Faiq
АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ОПИСАНИЯ ЖЕНСКИХ ХАРАКТЕРОВ
В РУССКИХ СКАЗКАХ

Все женские персонажи русских волшебных сказок делятся на две большие группы: персонажи этого мира, то есть мира сказочного героя, и персонажи иного мира, того мира, куда идет сказочный герой, где находятся причудливые диковинки, где обитают невероятные враги и где Змей заточает прекрасных царских дочерей в неволе.

В мире героя женщины бывают невинными, терпеливыми, угнетенными, всеми притесняемыми — это падчерицы, которых мучают мачехи; жены, на которых наговаривают родственники мужа; женщины, которых ведьмы превращают в животных или даже в предметы и так далее.

Причем чем скромнее, покорнее и несчастнее героиня, чем тяжелее ее участь тем более положительным персонажем она представляется читателям. Как будто скромность и покорность — оправдание бездействию и залог будущего счастья.

Другую группу составляют любимые царские дочери, умницы и красавицы, которых любящие отцы оберегают от пагубного влияния мира. Эта чрезмерная опека приводит к тому, что рано или поздно царю приходится объявлять конкурс на руку своей дочери и придумывать для потенциальных женихов сложные задания, наиболее известным из которых является прыжок на коне до окошка царевны. В другом случае девушка оказывается абсолютно неподготовленной к превратностям судьбы, и ее похищает прямо из-под венца или — что еще невероятнее — прямо с брачного ложа большой и страшный Змей.

В обоих случаях женщина представлена как существо не имеющее никакой власти над собственной жизнью и судьбой. Она, скорее, объект, в жизни которого происходят различные невероятные события, но происходят они, словно, вокруг нее, так как сама она никаких активных действий не предпринимает. Женщины, производящие какие-либо действия, обычно выступают в роли отрицательных героев — злые мачехи, сводные сестры, ведьмы и так далее.

Надо отметить, что в сказках есть небольшая группа персонажей, которые обитают в пограничье между мирами. Прежде всего это Баба-яга, чудесная старуха, и все те различные помощницы героя, всякие старушки, которые появляются на дороге и помогают ему советами.[1]

В сказках обычно не бывает подробного описания персонажа, это нетипично для жанра, то есть и женского идеала тоже нет. В сказке дается условный портрет и можно предполагать, какая женщина могла бы быть. Конечно же главная героиня красивая и умная, но в зависимости от того, что в данный момент герою нужно — чтобы она была красивой или умная. То есть в зависимости от сюжетной линии и потребностей героя, жена будет проявлять, реализовывать те или иные свои характеристики, будь то мудрость, ум, чары красоты и др.

Интересно и то, что в русских сказках возраст героини не упоминается и часто неопределен. Говоря о том, что героиня — девочка, сказочник не обязательно будет повествовать о детях. Так, например, «Крошечка-хаврошечка» изначально воспринимается как девочка, но к концу сказки она выходит замуж за царского сына. То же самое и с сестрицей Алёнушкой, которая также, несмотря на братца-козленочка, благополучно выходит замуж.

В сказках за терпение, доброту, трудолюбие, покорность, кротость положительная героиня награждается внешней красотой, удачным браком и богатством. К сожалению, героиня — то есть несчастная падчерица, или просто молодая девушка, или похищенная жена или невеста — практически никогда не выходит из трудного положения самостоятельно. Конец страданиям и кручинам всегда наступает в жизни героини с приходом жениха (обычно, царевич), который либо увозит ее от злой семьи либо возвращает к жизни волшебным поцелуем. Так или иначе, как было отмечено выше, героиня занимает крайне пассивное положение в отношении своей жизни. И такое поведение — покорность, многострадальность, непротивление, полное повиновение и послушание — воспринимается как высшая добродетель, а героиня, обладающая этими качествами — идеал.

Умение самоотверженно и преданно любить — еще одно из наиболее поощряемых качеств положительной героини («Василиса Премудрая»).

Вне всякого сомнения, сказки подтверждают факт: активный женский жизненный сценарий в сказке обычно подвергался подавлению, «вытеснению», в то время как безропотные, угнетенные девушки восхвалялись и воспевались. Сказки в этом смысле были лишь частичкой общей традиционной идеологии, в которой социально активные героини были изгоняемы, порицаемы, осуждаемы и — подчас — сжигались на кострах как ведьмы, а социально пассивные — напротив, восхвалялись. [2]

Присмотримся повнимательнее к Настеньке из «Аленького цветочка», Падчерице из «Морозко» и другим их «сверстницам». Главная героиня тех сказок, где действуют персонажи воплощенной женственности, как правило, с детства — наполовину сирота и живет поначалу с отцом. Матери-одиночки в русской сказочной традиции практически не известны. Поэтому в русской сказке девочка, как правило, остается именно с отцом и теряет мать — которая была при жизни воплощением всевозможных добродетелей.

В сказке повествуется о том, как отец находит себе новую жену, надеется, что она станет хорошей матерью для его дочери, но увы — ожидания его не оправдываются. Мачеха оказывается злой, люто ненавидит падчерицу,

всячески притесняет, мучает тяжелой работой и т.д. Героиня же ничем не проявляет недовольства своим незавидным положением, не жалуется, а безропотно сносит все испытания. Сказка умышленно превращает девушку-героиню в «какбыребенка» (инфантилизирует) — ей отводится роль несамостоятельной, полностью послушной, кроткой исполнительницы чужих желаний. В обычных сказках — «Морозко», «Крошечке-Хаврошечке», да и в европейской по происхождению «Золушке» — юные прилежницы ни в чем никогда не ослушаются старших в доме и идут по первому приказу на верную смерть (в лес, в мороз) или на измощающую работу (перебирать зернышки и проч.).

Как было отмечено выше, спасение к девушкам приходит всегда извне, то есть не сама героиня учится выживать в экстремальных условиях и находить выходы в сложных жизненных ситуациях, а Мороз Иванович или же фея-крестная, или же добрый князь как по волшебству выручают горе-послушницу.

Также в сказках отмечается необходимость и даже полезность испытания женской любви и преданности любимым мужчинам. Например, с Марьюшкой — простой девушкой из сказки о «Финисте Ясном Соколе» — случилась беда — от нее улетел любимый. Ей же по мудрому народному совету, пришлось «искать егоза тридевять земель, в тридесятом царстве». («Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три хлеба каменных изгложешь...»)[3]

К сказкам такого типа нужно также отнести и сказки о мудрой девушке, которая отвечает на сложные вопросы царя и тем самым ставит в его в затруднение своими речами. Затем царь изгоняет девушку, позволяя ей забрать что-то одно, самое ценное; она же забирает с собой неблагодарного усыпленного царя. Вообще, тематическая группа сказок о мудрой девице из народа, сумевшей выйти замуж за царя сформировалась на Руси не раньше, чем к двенадцатому веку.

К этому же типу сказок принадлежат и такие как «Мудрая дева», «Мудрая девица и семь разбойников», «Дочь пастуха». Основные лексические средства, которыми характеризуются женщины в этих сказках — мудрая, умная, догадливая, способная, сведущая, терпеливая и пр. И снова, положительными качествами представляются те, которые помогут девушке удачно выйти замуж, а особенно «мудрые и терпеливые» становятся счастливыми обладательницами титула «царская жена». Читая сказки, можно легко составить и перечень тех даров, вознаграждений и, так сказать, призов, которые полагаются трудолюбивым, покорным, терпеливым, вежливым и кротким. Главный Приз для девушки — это, если верить сказке, удачный брак с «кудрявым, молоденьким» плюс богатство.

Стоит обратить внимание и на то, что согласия героини сказки на брак никто не спрашивает: предполагается, что уж если сам царь влюбляется без памяти в ту, что сшила ему сорочки, и говорит ей: «Нет, красавица моя, не разстанусь я с тобой, ты будешь моей женою...»[4] — то значит, обсуждать уже нечего и, как говорится, торг неуместен... Сущностный для любого человека вопрос «быть или не быть в браке» сказка сужает — когда речь идет женщине — до вопроса «за кем быть», а само принципиальное согласие на брак никем не запрашивается. Возможно, в единственной русской сказке — «Василиса Поповна» — девушка, ведущая себя по-мужски («одевалась она в мужское платье, ездила верхом на лошади, стреляла из ружья и... была охоча до водки») открыто заявляет, что лучше уж останется незамужней, нежели пойдет замуж за недостойного ее силы, умений и талантов. Причем не добившийся ее расположения царь Бархат, как говорит сказка, «остался на бобах», а «мудрую да лепообразную» Василису никто «так и не смог захватить».

Жених(муж)- главный приз для героини сказки. Лишение же возможности выйти замуж — главное наказание для отрицательных героев; обычно это сводные сестры (ленивые, неряшливые дочери мачехи). Неумение этих самых сводных сестер — нерадивых девушек — выполнить женскую работу (шитье, готовка, заботы по уборке и вообще хозяйству) осуждается сказкой, равно как нетерпеливость (испугались мачехины дочки Мороза Ивановича и убежали домой), отказ от жертвенности, стремление самостоятельно принимать решения (вернуться к родным, хотя велели с пустыми руками не приходиться).

Отрицательное отношение к женским характерам, обладающим такими качествами как независимость, непокорность, стремление открыто выражать свою точку зрения — а они в сказках приписаны, главным образом мачехам — усиливается за счет того, что им непременно сопутствуют такие негативные черты как мстительность, зависть, коварство, гордыня, капризность, лживость. Нет ни одной русской сказки, где независимая и самостоятельная мачеха, воспитывающая и своих детей, и дочь мужа от первого брака была бы представлена положительной или хотя бы нейтральной героиней. Мачеха — всегда зло, всегда мучительница.

Еще один очень интересный и важный герой русских сказок — Баба-яга.

Это мифологический персонаж, который попал в сказку уже при разрушении мифологической системы. Он связан с образом жрицы при инициальных и похоронных обрядах. Ее происхождение принято связывать с хтоническими персонажами подземного мира, мира мертвых, чаще всего со змеями.

Мы можем говорить об этом на основании ее имени. Корень «-яг-» в ряде диалектов использовался для обозначения змей. [1] Действительно, о некоторых сходствах со змеей можно судить по отдельным чертам образа яги, которые сохранились в сказках. Например, она никогда не ходит, она прыгает на костяной ноге. Скорее всего, это её единственная нога. Если разобраться более подробно, то можно сделать вывод, что единственная нога яги не нога, а

змеиный хвост. Баба-яга относится к так называемым змеиным божествам, которые являются хозяевами леса и мира мертвых. В некоторых сказках Баба-яга подчиняются звери и птицы.

Особую группу составляют сказки о глупцах, в том числе и глупых женщинах, героями в которых выступают различные глупые люди, совершающие самые нелепые поступки. В одних сказках глупцы составляют целые этнические группы-жители какого-то города или местности (иногда с говорящими названиями); в других случаях же глупцами выступают отдельные люди или люди, объединённые родственной связью (семейные пары, братья, сёстры).

В позиции глупца может оказаться решительно кто угодно, в независимости от пола, возраста и социального положения. Глупостью отличаются, например, старухи, даже если они добрые и сердобольные. Такая старуха пускает к себе ночевать солдата, который называет себя «Никонец, с того свету выходец». С ним она посылает для своего умершего сына на тот свет холста, денег и всякого добра [4-391]. Или же «баба» продает в долг быков, но одного из них оставляет себе под залог. Покупатели исчезают навсегда. Этим она выводит из терпения своего мужа, который отправляется искать еще более глупых и обычно их находит. Подобная отправка - весьма простой композиционный прием, позволяющий путем встреч нанизывать один за другим самые разнообразные эпизоды. В такую цепь попадают и сказки о глупой девке и др.

Одну из самых популярных групп сказок составляют разнообразные и представленные в большом количестве сказки о супружеской неверности и верности, и верности, о женитьбе героев и выходе героинь замуж, о смирении строптивых жен, о неумелых хозяйках. Обычно в таких сказках элементы из жизни нерадивых супругов показываются с юмором и иронией. Комизм сказок-новелл весьма часто обнаруживается в прямом изображении заведомо нереальных ситуаций и положений. Зная упрямый характер жены, муж говорит противоположное тому, чего хочет, - и упрямец поступает так, как надо.

Например, Муж чтобы избавиться от своей злой и сварливой жены, сбрасывает ее в яму к чертям. Через некоторое время он приходит к этой яме и видит, как черти один за другим из нее вылезают так как не могут выдержать соседства этой женщины. Много сказок имеется о ленивых, упрямых и строптивых женах. Муж ищет труп утонувшей жены, идя вверх по течению, так как он убежден, что она и после смерти все делает наперекор. Такая жена лучше даст себя похоронить или утопить, но никогда не согласится с мужем. Она, например, укоряет мужа, что он плохо побрился (не «брито», а «стрижено»). Муж сбрасывает ее с моста в воду, но она из-под воды поднимает руку и двумя пальцами показывает, что стрижено.

В числе сказок о неверных жёнах выделяют две группы; в первой -неверная жена разоблачена, муж ликует и наказывает её. Во вторую же группу входят сказки, в которых коварная жена ловко водит мужа за нос и обставляет его в дураках.

Особое место в русском фольклоре занимают богатырши, которые не представлены так же ярко, как богатыри. В былинных описаниях богатырши не уступали самым выдающимся богатырям ни в силе, ни в храбрости, ни в уме. Образ богатырши, разумеется, является мифологическим, как и образ богатыря; но вполне вероятно, что прототипы этих образов существовали в реальности. К примеру, есть мнение, что богатырши могли быть сарматскими воительницами. [6-стр26] О настоящем происхождении богатырш в научном сообществе спорят до сих пор: кем они были, славянками, сарматками или тюркскими воительницами. Однако, за богатыршами прочно устоялось название славянского происхождения: «поляницы». В фольклоре зафиксировано немало богатырш. Например, девка-Турка была была предводительницей женского войска и хозяйкой зверей. Синеглазка (Малья Моревна) -степной воительницей. БогатыршаСавишна, согласно былине «Про Илью Муромца и Тугарина» спасла Киев от злого богатыря по имени ЗмеищеТугарище. Василиса Микулишна-умелая воительница. Согласно былине «Про прекрасную Василису Микулишну», богатырша запретила своему мужу хвастаться её силой и невероятными умениями, он, однако, не послушал жену. На киевском пиру муж вновьпохвалился богатыршей, за что был брошен в погреб. Василиса, проявив смелость и смекалку, переделась татарским послом, прибыла во дворец, где и был тот погреб, обманом вызволила мужа и увезла его в Чернигов (по другой версии -в Литву).

Ещё одна известная силачка, дева-воительница Настасья Микулишна. В одной из былин повествуется о том, как могучий богатырь Добрыня вступил с ней поединок и потерпел позорное поражение. Настасья Микулишна «ухватила Добрыню за жёлты кудри, сдёрнула Добрынюшку со седла долой», не глядя суёт Добрыню себе в карман, и потом задумывается, кого, собственно, в карман сунула. Решает: если богатырь понравится — я за него замуж пойду, если не понравится — голову срублю. Достает Добрыню, и тот ей нравится, она выходит за него замуж.

Б. А. Рыбаков связывал обилие женских воинственных персонажей в сказках и несколько былинных сюжетов, в которых действует поленица, с дотатарским степным миром скифо-сарматского происхождения. Это может быть отражение контактов киевских воинов с аланскими или болгарскими степняками.

Ещё одна былина «Илья Муромец и дочь его» рассказывает о безымянной поленице -дерзкой, сильной и грубой. Однажды она подъехала к Москве, которую охраняли двенадцать сильнейших воинов. И решили они сразиться с богатыршей, а Алёша Григорьевич и Добрыня Никитич испугались и не стали выходить на поединок. Пришлось самому сильному богатырю вступить с ней в бой, затем он замер, когда понял, что сражается со своей же дочерью. Она же хочет его убить за бесчестие своей матери, но гибнет от его руки.

Упоминаются также обладательницы колдовского дара (воинские достоинства в них не подчёркиваются): Марина Игнатьевна— обладает магическими способностями, колдунья из былины «Добрыня и Марина»; Марья Лебедь Белая, Авдотья Лиховидовна— обладает магическими способностями (оборотень), жена Михайло Потька, злодейка.

Итак, разобранные выше женские образы русских сказок и былин ещё раз показывают, что женщине во все времена приходилось биться за своё счастье, а порой и за свою жизнь. И только самые смелые и бесстрашные обретали мир и покой в этой нелегкой борьбе под названием жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ :

- [1] «Образ женщины в русских сказках» Варвара Добровольская 2015
- [2] Пушкарева Н.Л. Читаем сказки сквозь гендерные очки // Семашко И.М. (ред.) Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001. С. 88-109
- [3] народная сказка о «Финисте Ясном Соколе»
- [4] - «Сказка о Василисе Прекрасной»
- [5]-Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. - М., 1958. - № 328
- [6] - Балашов Д.М. Из истории русского былинного эпоса Т.15 Л-Наука 1975

Açar sözlər: qadın xarakterləri, nağıl, epitetlər, hekayə, qəhrəman, folklor, qadın gender sosiallaşma

Keywords : women characters, fairy tale, epithets, story, hero, folklore, female gender socialization.

Rus nağıllarında qadın xarakterlərini təsvir edən dil vasitələrinin təhlili .

Xülasə

Məqalədə rus nağılları və folklorunda qadın xarakterləri sistemləşdirilərək təhlil olunur. Qadın gender sosiallaşmasına da məqalədə xüsusi diqqət yetirilir .

Nağıllardakı və əfsanələrdəki görkəmli, cəsarətli, cəsur, güclü qadın xarakterlərinin təsviri nəzərə alınır . Məqalədə fərqli təsnifatlar və müxtəlif fəal üsullar (leksik, morfoloji, sintaktik) praktik olaraq geniş istifadə olunur .

Analysis of linguistic means of women characters' description in Russian tales

Summary

The article deals with the systematization and analysis of women characters in Russian fairy tales and folklore . Special attention is given to a female gender socialization . Description of outstanding, brave, courageous, strong women characters of legends and folk tales are also taken into consideration . It is noted that different active ways (lexical, morphological, syntactic) and various classifications are used in this article .

RƏYÇİ: d0s.E.Vəliyeva

Dil və dilbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №1(115).- S.238-241.